

Игоря Бутмана выставили перед оркестром

КоммерсантЪВ - 2005 - 9 марта - с. 22

саксофон музыка

В Концертном зале имени Чайковского известный саксофонист Игорь Бутман (вместе со струнной группой Российского национального оркестра и дирижером Александром Ведерниковым) сыграл Концерт для саксофона и струнного оркестра Александра Глазунова. Его внимательно выслушала ВАРЯ ТУРОВА.

В отличие от академических музыкантов, считающих своим долгом время от времени изображать в концертах джаз, джазисты редко меняют амплу и выходят на классическую сцену. Но глазуновский концерт в полной мере классическим и не назовешь. В тридцатые годы, находясь в Париже, Александр Глазунов увлекся джазом и, похоже, сам этому был не рад. «Как это ни странно, — писал в свое оправдание композитор, — мне нравится джаз. Это

искусство, в котором трудно разделить творчество от волнения».

Что бы это ни означало, концерт в самом деле насыщен почти джазовыми гармониями и псевдоимпровизационными пассажами. Но своим неожиданным увлечением композитор оказал будущим исполнителям медвежью услугу: весь концерт несчастный саксофонист будто оправдывается и за себя, и за автора — мол, извините, это ведь вроде бы джаз, так что ничего, что я здесь сегодня поиграю? В то же время струнный оркестр, находящийся за спиной солиста, невозмутимо играет вполне традиционную, романтическую и лишенную каких-либо джазовых черт глазуновскую музыку, подозрительно напоминаящую его же знаменитый скрипичный концерт. На фоне сентиментальных интонаций оркестра саксофон

весь концерт играет бесконечные секвенции и мечется туда-сюда от самых низких до самых высоких нот, изображая джазовую свободу мысли. Ансамбль оркестра и солиста написан так нелогично, что больше всего происходящее на сцене похоже на репетицию оркестра, на которую случайно забрел студент джазового училища.

При этом надо отдать должное Игорю Бутману: приятным напором, способностью выкладываться на полную и старательностью он выжал из этой музыки максимум обаяния. Но пропадающие порой ноты и не всегда гладкий звук все-таки не дают причислить это исполнение к безусловным удачам музыканта.

Тем не менее, устроив в настоящему импровизационной каденции ни больше ни меньше как джазовую истери-

ку, продемонстрировав весь диапазон альт-саксофона, подпрыгивая, приседая, краснея, издавая инструментом какие-то малоприличные звуки, присвисты и хрипы да еще вставив в импровизацию кусок знаменитого «Каравана» Дюка Эллингтона, Игорю Бутману все-таки удалось завладеть вниманием публики. Вполне под-джазовому завизжавшие в конце слушатели добились биса и с удивлением обнаружили, что «Summertime» в версии господина Бутмана ничем не отличается от только что сыгранного глазуновского концерта.

Как оказалось, труднее всего смириться именно с этим — с преподнесенной нам мыслью о том, что между гениальной джазовой темой и второразрядным концертом не самого значительного композитора XX века, в сущности, нет никакой разницы.